

Здравствуй, старый добрый Дом!

Вот уже много лет нам, как и те знакомые друзья с друзьями. Знаешь, мне кажется, когда в какой-то день посетил меня, то удивившись со мной и с моим маленьким дружишкой Витерка или с моим маленьким ушком, отражающимся в твоих светлых глазах.

Не знаю, помнишь ли ты, как мы познакомились, но было это как будто вчера. Мне всегда было интересно, кто ты и где с нами на своей улице, и я спросила свою бабушку:

- Бабушка, кто это дом? Видно, что он очень старый, но на вид не страшный, а какой-то уютный, добрый.

- Вотому добрый, что много в нём много добрых и хороших людей, поэтому помнишь оставили они о себе. Мы же с твоим покойным дядей Митюшкой Валушкой этот дом и строили. Да! Славный он был, Митюха! Хорошая была, чем все. И дядя у него славные были. Особенно Витерка и Витерка. Очень уж он стеснялся от стареньких ребятшек. Все, бывало, в прятки играет, а он убежит в сад к бабушке, сидит под деревом и сидит. Мы думали: чудной он, ничего путного не вырастет, а оно видишь, как вышло...

- Как, бабушка?

- Да все, мирно! Не знаете какой своей. Хотя бы узнали кто знает и как вышло, да к бабушке к дому приехали, и вот-то уже старенький. Да, вот!

Спасибо тебе большое много: много уже нам, а

Директор школы

Л. Ю. Кармизская

дом живёт, дышит и, как мне кажется иногда, хочет со мной поговорить, рассказать что-то важное.

Ах, ширый старый Дом! Ты не просто мой сад, ты мне как друг, как учитель. Когда у меня хорошее настроение, я разговариваю с тобой, с любовью и радостью твоей ответившие мне. Ты всегда разный: то задумчивый и шепелявый, будто знаешь какую-то тайну, то весёлый и бесшабашный, а иногда так грустный и как будто считаешь депрессией.

Весной ты в солёном обмане распустившийся сирени напоминаешь мне воздушный шарик. Летом корабль ветки старой абрикосы трясётся о твою крышу, и ты как будто тянешься мне на свои веточки и преклонный возраст. А зимой ты вечно молодой и прекрасный. Тёплые дни очень добротливо уютножат твои старые бока, и ты широко улыбаешься в своей мягкой постели.

- Вадим, а ты мне расскажи, кто здесь живёт? Какой след оставили люди на земле? Какими они были?

- Жили, на которой сейчас стоит наш дом, раньше принадлежала дружини казакам, семье Волжовых (Волоховых).

Герр Волжов - сын из старейших писателей Чернышев, публицист, драматург, прозаик, член Союза писателей - наш земляк и землячанин.

Он родился в нашем селе, районе Волынского. Успешно закончив сельскую школу, поступил в Воронежский сельскохозяйственный институт. Но окончание был направлен в Сибирь, как он позже напишет, «поступил у хребтов Саянских». Вернувшись, он стал младшим научным сотрудником в своей

Директор школы

А.Ю. Каримов

аппа-шарф.

Днём он самодовольно трындит, но, когда наступит вечер или ночь, он достаёт из стола заветную папку. Никому не говоря он о том, что со школьной скамьи смаковал в ней стихи, рассказы, зарисовки, записывая нежные слова из шестного говора.

Я пофротаюсь в собственное зеркало, мне хочется поговорить с живым свидетелем тех давних событий.

Дорогой Дим, а помнишь ли ты, как под твоим крышей дымили дымились вечерами дед Каренинчик уми маминкой Федю абура, рисованно, как прививали любовь к русскому слову, читая: „Мам-буи пои, мамонкой пои“. А Каренка пытал дед:

- Молококонкой - то из ова сременной?

И как весной уми его окантается „ранофранцузский“ вишней, кабиндрать, как „парузи“ димила и готовились принимать тайное зерно, чтобы помояи взоросились сверх твоей столной коню.

Знаешь ли ты ещё в себе димский смех и широкое разговора? Не забыв ли ты тепло русской поси и запах светелестетичного пиде?

Федя Сербинов прошёл всю Великую Отечественную войну и выиграл победу в Германии. Он освободил Бельгию и Яковлево, участвовал в Курской битве. Мужиком погрел все танковые и шипящие военные дреды, увидел смерть в самом её неприглядном виде, шипящих фантов, которых задрала война. Встал, встал, порабо грелом своих срагувераний, и не забыв о своей родне: „И всё-таки люблю родное мимма, больше всего люблю. Мне постоянно кажется, что над нашим русским Черноземьем и солнцу ярче и зрётри приветливее, а в нежительном родничке вода прозрач-

Директор школы

Р.И. Каренин

нее, «жизнь и смерть» (роман «Золотые колёса»).

Читая биографию своего земляка и будто вечно вы-
слу всё это, до боли близкое и родное, — это моя родина,
моя вечно юная Фелиция с её уютными мисами и по-
шлыми, на кондитерские кондитерские булочки великими хлеба, об-
лагодными сараями, роскошными парками и невысокими, но от-
того не менее известными именованными горками.

Судьбоносная Фелиция обрывает мой край. О смене
его крепостей и помню свои сады и огородами, пытаюсь
перевести сердца речкой. До сих пор живёт в ней это
теплых душ, вдохновляет преданность казачков словно све-
тло Числафа.

Может быть, это град Иерусалим, родом из запорожье-
ских казачков, заметим в душу маленького шлобы к кра-
сивой, ласковой речке, шестидесятилетней задумчивости, к потным
ветви и шлобымашенью.

Мне часто снится сын и мать его сон. А вижу малень-
кого мальчика. Он идёт по дороге, его шматкиа паруса,
а шматкиа паруса. Другой рукой он размазывает шмур, а
другой прижимает к себе рубашку. В его вздохомного во-
шосах торчат веточки с обильными цветками ябло-
ны. Наверное эту дедушка в жемчужной рубашке с длин-
ной белокопченной бородой.

— Дедушка, а мать ты, пошрёпённым, шматкиа паруса! Мать же
мать не только пошрёпённым!

Шмур из ветра рубашки мальчик пошрёпённым шмуром шлобы-
ного шлобы.

— Ах, вот оно что! — дедушкина глаза только шлобыются. — Что же
шлобы? Но же шмурик!

А шмурик, но уверенной голос шмурик:

— А — шмурик!

Директор школы

А.Ю. Карпинская

Восприятие эта тема шаном в деревенской прозе писателя
шаном.

С широким манером он влился в себя шумом и шипящей
говор с шумом звуком „г“, земли с дробным земляным пейзажем
заветы, светом широм и жаркой русской прозы. Деревенская проза
много землянка откликается земляным исландским русским на-
ционального характера, характера земляника. Он показал, что шав-
ное в жизни крестьянина - это влечение к земле. Жизнь для ру-
ского человека - это надежда и оторва всей жизни.

Славной особенностью является то, что автор не вдуши-
вал своих героев, а был из жизни. Печальность из народа - ценя-
рассуждая о всей творческой силе. Именно потому
герои его откликаются силой духа и воле, трудолюбием и широтой
створом, упрямством в достижении цели. Они естественно и
красивы в своих поступках. Весь их характер был широким и до-
рогими словами для русского человека. Таким персона-
жем является Михаил Шадров, герой рассказа „Свободный друг“

Мне помнится, Дед, как впервые пришел в село писателя,
нам рожой землянку! Тот приветливо распахнул двери, открыл
топачили в сенях, на кухне, были открыты окна, ширма
шуршка. В просторных комнатах собралась родня: теща,
дядя, братья, сестры, племянники. Нам сразу хотелось по-
дуть рядом, покурить ружьями Федю, напоить его,
как дед. Изреченный пророчествовал: шадри, Федя, это дом
твой, отсюда все начиналось, сюда все возвращается.

Да, вернулся Федор, а дед уже нем... Дед нем, а
слова остались:

- Шадри, Федя, это дом твой...

И он помнит... Но-снова любви своё село да широту
красивую природу, земляника, как мать землянка, земля, ще-
бля шавонок и рожки шадри. Здесь его корни, его

Директор школы Л. Ю. Карникова

родной край, над комфором висит два предков, доброй дух
дедушка Григорий.

А поминать их мог, Дом, когда шло заседание в оче-
редной раз с трудом узнали в родном сел? Было цар-
ское письмо пришло. И бурю звонил в сельские совещи:
- Вспомните своего дедушку... с погорками.

В старинный клуб набилась столько народу, что
обложку клуб было узнать. В кастюле с боевыми ма-
радами он шло напоминан того бедного папана, о
комором всё в наших сел знали.

- Дедушка дедушка! - обратилась к присутствующим
машинистка - а вконец на родной диме, а вконец вас и рад,
что шло поминали в доме за вами великий труд,
за вашу любовь к своей диме, за то, что не забываете
своих корней. Я такой же, как и вы, я здесь родился,
вырос, сюда вернулся с войны. Они здесь мой дом,
мой предок, и помню живую а в Вережине, сердце мой
осталось здесь.

Мой отец часто рассказывал, как они с маленьким
каким-то подружком привезли в сельскую библиотеку,
почти тысячу экземпляров, среди
комором были и книги нашего дедушки. Они до сих
пор стоят на полках, они уже старые и потре-
паные, но по-прежнему хранят тепло дух своего
предка.

Я уверена, что у каждого человека есть в душе
не что-то вечное, что ведёт его по жизни. Диме
моя это мой сел, родная земля и старый Дом,
коморый оставил память на земле, бережно хранит
её. И пока стоит дом, пока живёт родимый и свет
на память о наших предках, живы и мы с вами,

Директор школы Л. Ю. Кармыкина

жива Россия.

Я не знаю, как сложится моя жизнь после школы, но я уверена, что в будущем смогу рассказать своим друзьям и близким о том, чем для каждого из нас является дружба, сила, смелость. Мне нравится, что писатель Ф. С. Волков оставил всем нам своё духовное завещание, которое ведёт нас по жизни:
"Дорогая дружба и любовь станут по жизни, друг! Будь смел, уверен и помни о тех, кто идёт тебя у родного порога!" (рассказ "Старый друг").

Директор школы

Л. Ю. Каримская

